СПЕКТАКЛИ МЕЖРАЙОННОГО

ме, часто ставит артистку в невыгодное положение — где-то устаешь слушать ее бесконечные мразозучения и назидания, в покое она теряет даже свое обаяние.

М. АМ довелось посмотреть четыре спектакля в межрайонном театре имени Л. Каландаря в городе Камо. Эти спектакли достаточно разносторонне выявили нынешнее творческое состояние театра и предпосылки для более плодотворной работы в дальнейшем.

Четыре спектакля, разные по содержанию, по художественному уровню пьес, удивительно схожи по режиссуре и актерской культуре. Во всех спектаклях наличествуют актерские удачи и одновременно провалы, недостаточная ответственность перед зрителем, перед самим собой как художником.

Судя по репертуару, можно сказать, что в театре имеет место случайный выбор пьес — то весьма солидного художественного качества, то настолько трудных, что они оказываются выше возможностей немногочисленного коллектива. В данное время творческий состав труппы состоит из 16 человек. И в первом, и во втором случаях приходится сталкиваться с неудовлетворительным сценическим воплощением драматургических произведений. Печально, что театр часто идет на такие «самопожертвования» с полным сознанием и даже — с угрызением совести! Так, например, главный режиссер К. Геворкян на обсуждении пьесы Г. Геворкяна «Намус ев хейрат» (или «Ануш-майрик») выступил с суровой критикой произведения. Тем не менее, пьеса была принята к до-

становке по кассовым соображениям. Что греха таить, в этом смысле она вполне оправдала надежды.

Блестящая комедия Гольдони «Трактирица» была включена в репертуар и поставлена в течение шестнадцати репетиционных дней для гастрольных поездок по районным республикам. В таких случаях приносит в жертву многое — декорации, подбор костюмов, а главное — правильное распределение ролей и их детальная разработка.

В репертуаре театра нет и не предвидится хотя бы одного произведения «генеральной темы», в котором затрагивались бы насущные жизненные проблемы нашего общества. Можно отметить явное тяготение руководства театра к мелодрамам, сверхчувствительным произведениям с ложной проблематикой.

Театр взялся за постановку первой пьесы Г. Азгезяна «Убили человека». Постыдил, по мере своих возможностей, бережно и внимательно Пьеса, несомненно говорящая о способностях и культуре автора, где то напоминает некоторые известные произведения западной драматургии. Рядуют удачи спектакля. Отличается культура режиссерской работы (Р. Арменян) и исполнение некоторых ролей Млада и сценична молодая артистка А. Геворкян (Мей) очень убедителен К. Месооян в роли негра Джо — он подкупает зрителя своей простотой и сдержанностью. Этого нельзя сказать об А. Газазяна, исполнительнице роли Сал-

ли — матери убитого Тимоти. Артистка с большими возможностями (мы в этом убедились, увидев ее и в других спектаклях) во второй половине спектакля тает в мелодраmatизм, теряет чувство меры, а заодно и обаяние. Театр якобы для идейного обобщения спектакля, усугубил претенциозность пьесы. И в этом самый главный просчет режиссера.

Как в этом спектакле, так и в других режиссеры и артисты избегают психологических обострений, детализации сценических ситуаций. Даже актеры с большим опытом быстро и равнодушно проходят мимо удачных сцен, в которых должно было затрагиваться само существо психологии человека, его душевное состояние. Особенно обидно становится тогда когда отдельные куски спектаклей убеждают в аналитических способностях некоторых исполнителей.

Это совершенно очевидно в постановке драмы А. Деландиа «Вывоз богат». Спектакль в целом оставляет неплохое впечатление, более того, не остается никаких сомнений, что труппа состоит из способной молодежи (А. Геворкян, Б. Мисян, А. Мовсисян, Г. Григорян) и артистов с большим сценическим прошлым (А. Газазян, Г. Аюлян, П. Аракелян, Ш. Даниелян, С. Арутюнян). Режиссеру К. Геворкяну создан ряд запоминающихся сцен, искренних и убедительных. Но ничем не оправдана ритмическая паритивная спектакля. Ни одной более или менее содержательной па-

узы, такого положения, когда герой со своим душевным состоянием предстает перед зрителем как бы «крупным планом». И при каких перипетиях! Врач-околог обнаруживает неизлечимую болезнь у своей девушки; другой молодой человек, являя о ее неминуемой гибели, женится на ней; ее начекаяно посвящают в тайну болезни; и еще масса других сложных обстоятельств...

Нельзя не отдать должное артистке А. Геворкян. Ее Инга — жизнелюбивая, красивая мечтательная девушка — меняется на наших глазах. Геворкян в этой роли с наилучшей стороны раскрывает данные драматической актрисы. Но именно в драматических сценах нас начинает втомлять одна назойливая краска — ее обесчечность. То же самое можно сказать об исполнителе роли Вадима — К. Геворкяне. Заявка роли почти не поддается возражению Шутник, немножко циник, не разбивающийся в сложностях жизни, вдруг становится лицом к лицу с жестокой правдой. Он принимает решение жениться на Инге не из сострадания, а с почти безумной верой в то, что любовь победит смерть. Именно в этой части артист (он же, постановщик) веточен, исполнение лишено яркости. Он все время мечется по сцене, вместе с партнерами занят скорговоркой (психологическая пьеса длится всего два часа). Мизансцены одноплановы, грусты, радости, оптимизм, преданность и, наконец, лю-

бовь выражены избитыми средствами.

Несмотря на посредственное художественное качество пьесы и неоправданную многозначительность ее идейно-философской интонации, спектакль мог бы быть значительно интереснее. В целом же ансамбль отличается слаженностью. Особенно выделяются эпизодические роли — Г. Аюлян (Юсуф), А. Газазян (Капариха), Ш. Даниелян (младшая сестра) и естественная убедительная игра Г. Григоряна в роли Максима, П. Аракелян же (околог Аскольд) с начала и до конца старается играть ученого, обремененного заботами о человечестве, его Аскольду недостает человечности.

Пьеса Г. Геворкяна «Намус ев хейрат» затрагивает вопросы нерушимости семейного очага. Ануш-майрик — старая женщина, которая вправе иметь свои предрассудки и неизблемый моральный кодекс, ужасно многословная и назойливая, в пьесе превращена в носительницу непререкаемой истины, она же, — возительница идеи автора. Чем ужит этот спектакль? Трудно ответить на этот вопрос. Тем не менее, учитывая всю немилосливую затею автора и театра, мы в ходе спектакля восхищались мастерством артистки А. Газазян в главной роли. Ее Ануш-майрик комична и драматична, наивна и чужна, бесконечно трыгательна, только неправопильная позиция драматурга по отношению к своей геро-

Спектакль «Трактирица» — полная неудача театра. А жаль! Ведь в соответствии ансамбль при длительной работе над ролью А. Геворкян могла бы создать интересный образ Мервандианы.

Нам хотелось бы, чтобы артисты театра им. Каландаря обратили большее внимание на искусство перевоплощения, как это удается скажем, молодому актеру А. Петросяну в роли слуги Кавалера (В. Аракелян), или, как мы отметили выше, артистке Б. Мисян в роли Гагика, или Г. Аюляну в роли Юсуфа. Артисты обычно объясняют шероховатости спектаклей слишком ограниченным временем их подготовки. Возможно, они и правы. Но для 5—6 постановок в году все-таки можно найти больше репетиционного времени.

Для плохого оформления спектаклей не стоило привлекать художника В. Варданяна. Он, к сожалению, ничем не помог театру (если не считать хороших костюмов в «Убили человека»).

Между тем в театре имеются неплохие условия для плодотворной работы — хорошее помещение, способные артистические силы, режиссеры...

Нашазыскательность и театру выдана только уважением к нему сознанием того, что он имеет все данные для более углубленной творческой работы.

А. АРАКСМЯН

24 АПР 1950

КОММУНИСТ